

G. A. Lensen. *The Strange Neutrality. Soviet-Japanese Relations during the Second World War 1941—1945*. Tallahassee (Florida), Diplomatic Press, 1972, 332 p.

Дж. Ленсен. *Странный нейтралитет. Советско-японские отношения во время второй мировой войны. 1941—1945 гг.*

Отношения между СССР и Японией в 1941—1945 гг. привлекают к себе повышенное внимание американских историков. Это и понятно, поскольку вступление Советского Союза в войну против Японии оказало существенное воздействие на последующие события на Дальнем Востоке и, в частности, на развитие национально-освободительного движения в Азии. В послевоенный период в США опубликовано немало работ о советской политике на Дальнем Востоке, в которых так или иначе освещаются, причем в большинстве случаев искаженно, вопросы советско-японских отношений. Например, многие авторы пытались «доказать», с одной стороны, «агрессивный» характер советской внешней политики в отношении Японии, а с другой — якобы действительный «нейтралитет» политики милитаристской Японии по отношению к СССР в те годы¹.

От подобных исследований в известной степени отличается рецензируемая монография, принадлежащая перу американского историка Дж. Ленсена. Приведенные им материалы и документы проливают дополнительный свет на так называемый нейтралитет Японии. Это особенно полезно для западного читателя, не знакомого с советской литературой по данной проблеме, в которой уже дан научный, аргументированный отпор всякого рода фальсификациям². Автор продолжает анализ давно выбранной им темы русско-японских и советско-японских отношений. Он, бесспорно, является одним

из наиболее крупных специалистов в этой области.

Содержание книги значительно шире заглавия. Дж. Ленсен рассматривает проблему на фоне международной обстановки того времени, уделяя, в частности, внимание политике Германии и США в общем контексте японо-советских отношений. Он использовал литературу на русском и японском языках. Монография состоит из трех частей: в первой анализируются фактический материал по различным аспектам советско-японских отношений в 1941—1945 гг.; во второй, значительно меньшей по объему, но, с нашей точки зрения, наиболее важной, изложена позиция автора по данной теме; в третьей собраны дополнительные документы и материалы, более детально освещающие те или иные аспекты исследуемой проблемы. Архитектоника монографии призвана внушить читателю уверенность в объективности автора.

«В первые двадцать лет моей жизни, — пишет Дж. Ленсен, — я не имел гражданства какого-либо государства и получил первоначальное и среднее образование в четырех различных странах» (стр. 197). Это обстоятельство, как ему кажется, позволяет избежать идеологических стереотипов и превращает его работы в объективные исследования.

По мнению автора, японские правящие круги, подписавшие 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете с Советским Союзом, намеревались отказаться от него в подходящее для них время. Японский министр иностранных дел Мацуока, «чья подпись еще не успела высохнуть под пактом о нейтралитете, подталкивал Японию к нападению на Советский Союз» (стр. 206). После же вторжения гитлеровской Германии на советскую территорию Мацуока в ответ на вопрос советского посла о позиции Японии по отношению к германо-советской войне ответил, что основой политики Японии является Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. Если пакт о нейтралитете «будет противоречить интересам ее союзников — Германии и Италии, Япония отменит пакт о нейтралитете» (стр. 22). «Было очевидно, — пишет Дж. Ленсен, — что Япония не могла одновременно находиться и на стороне Германии, и на стороне Советского Союза» (стр. 22). Тем не менее японский министр обещал советскому послу сделать «все возможное», чтобы сохранить дружеские

¹ См., напр., D. Dallin, *Soviet Russia and the Far East*, New Haven, 1948; C. A. Buss, *The Far East. A History of Recent and Contemporary International Relations in East Asia*, New York, 1955 и др.

² См., напр., Д. И. Гольдберг, *Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг.*, М., 1962; Л. Кудашев, *О нарушении милитаристской Японией пакта о нейтралитете с СССР*, — «Международная жизнь», 1962, № 2; Л. Н. Кутаков, *История советско-японских дипломатических отношений*, М., 1962; А. М. Дубинский, *Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке*, М., 1966; И. Я. Бедняк, А. М. Дубинский, *Вклад СССР в разгром милитаристской Японии*, — «Вопросы истории», 1975, № 9 и др.

отношения между СССР и Японией. Несмотря на данное обещание, Мацуока сразу же на одном из правительственных совещаний (27 июня 1941 г.) «рекомендовал воспользоваться германо-советской войной для нападения на Советский Союз» (стр. 23). Таким образом, вышеприведенная «рекомендация» Мацуока и его последующие действия фактически означали подготовку к аннулированию советско-японского пакта о нейтралитете.

Советы Мацуока действовать против СССР, несмотря на неясность ситуации в германо-советской войне, натолкнулись на противодействие со стороны военных. Но «не потому, — подчеркивает Дж. Ленсен, — что они были настроены более пацифистски, а просто из-за своей неподготовленности к этому в тот период» (стр. 206). Японское правительство на обещании, состоявшемся 2 июля 1941 г., заняло компромиссную позицию «не нападать, пока успехи Германии не создадут благоприятную возможность. Было решено сохранять дипломатические отношения с СССР и в то же время осуществлять секретные приготовления для нападения на него» (стр. 26). На Хоккайдо, Южном Сахалине и особенно в Маньчжурии строились военные сооружения, прокладывались дополнительные железные дороги, проводились маневры Квантунской армии. Все это предназначалось для «решения проблемы на Севере» (стр. 271).

Автор приводит обширные данные о нарушениях со стороны Японии пакта о нейтралитете, в частности о количестве задержанных и потопленных ею советских торговых судов, причем «захват Японией советских судов не ограничивался перехватом судов, шедших из Америки» (стр. 67). Участились провокации на советско-маньчжурской границе. Так, основываясь на материалах судебных заседаний Международного военного трибунала в Токио для Дальнего Востока, Дж. Ленсен пишет, что Япония в 1941 г. нарушила государственную границу СССР 136 раз, в 1942 — 229, в 1943 — 414 раз (см. стр. 178). Те же источники свидетельствуют: японская авиация нарушила советское воздушное пространство 56 раз в 1940 г., 61 — в 1941, 82 — в 1942 и 119 раз в 1943 г. (см. стр. 178).

К сожалению, автор, отдавая дань сложившимся на Западе представлениям так называемых «советологов», солидаризируется с ними, когда говорит о якобы имевших место нарушениях этого пакта и со стороны Советского Союза. В качестве «аргумента» Дж. Ленсен указывает, например, на высылку из СССР одного японского дипломата, собиравшего шпионские сведения, которые в дальнейшем передавались Германии. Автор часто ссылается на подготовленные японскими военными сборники материалов, задача ко-

торых состояла в том, чтобы возложить вину за пограничные нарушения на Советский Союз. Исходя из тезиса «взаимных нарушений», Дж. Ленсен делает вывод о «странном нейтралитете», поскольку «в частном порядке ни японские, ни русские государственные деятели не рассматривали пакт как нерушимый» (стр. 191).

В свете имеющей хождение на Западе концепции о так называемом проапонском нейтралитете советской политики в рамках треугольника СССР, Японии, Китая, интересными являются приводимые в монографии материалы, посвященные китайскому аспекту советско-японских отношений. Известно, что через три дня после подписания пакта о нейтралитете, 16 апреля 1941 г., Советское правительство уведомило китайские власти о том, что этот пакт не вызовет изменений в политике Советского Союза в отношении Китая и не уменьшит помощь ему со стороны СССР³. Однако, несмотря на этот давно и хорошо известный всем специалистам факт, английский синолог Р. Бойд, например, утверждает, что будто бы именно «советско-японский пакт о нейтралитете... положил конец советской поддержке Китаю в его борьбе против Японии»⁴. Материалы, содержащиеся в монографии Дж. Ленсена, опровергают подобные утверждения. По его мнению, одной из важных причин, побудивших японское правительство пойти на улучшение отношений с СССР, стала надежда заставить Советский Союз прекратить помощь Китаю, чтобы «таким образом ослабить китайское сопротивление Японии» (стр. 12). Однако правящие круги Токио, убедившись, что и после заключения пакта Советское государство продолжало помогать Китаю, пытались оказать давление на СССР. Но, как справедливо пишет Дж. Ленсен, «Советское правительство отказалось обсуждать вопрос о русской помощи... ссылаясь на то, что пакт о нейтралитете не регулирует отношения с третьими державами» (стр. 32).

Большое внимание автор уделит попыткам японских правящих кругов в преддверии краха Германии улучшить советско-японские отношения. Материалы, приведенные Дж. Ленсеном, свидетельствуют о неискренних мотивах этих попыток, к тому же имевших «неофициальный» и «сугубо личный» характер, поскольку они предпринимались лицами, не входившими в японское правительство (см. стр. 132). Японские верхи намеревались использовать Советский Союз

³ См. Г. В. Ефимов, А. М. Дубинский, Международные отношения на Дальнем Востоке, кн. 2, М., 1973, стр. 176.

⁴ R. G. Boyd, Communist China Foreign Policy, London — Dunmow, 1962, p. 2.

также и для урегулирования американо-японских отношений. Причем и в этом случае правящие круги Японии стремились «вести игру» таким образом, чтобы инициатива исходила от СССР. На официальном уровне Токио начало действовать только после того, как министр иностранных дел Того направил Советскому правительству телеграмму 21 июля 1945 г. Неприглядный характер японской дипломатии проявился и в том, что Япония одновременно вела тайные переговоры с США через Швецию, хотя бывший премьер и министр иностранных дел Хиротака Хирота, который на неофициальном уровне пытался вести переговоры с советским послом в Японии, на прямой вопрос посла о японо-американских переговорах ответил: «Это невозможно» (стр. 142).

«Миролюбивые» жесты японского правительства в тот период отражали прежде всего стремление обеспечить тыл для продолжения ведения войны. Исходя из этого, а также, учитывая, что «нейтралитет» Японии по отношению к СССР «в действительности являлся формой активного участия в войне против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии»⁵, Советское правительство решило вступить в войну против Японии. При этом объявление войны, равно как и денонсация пакта о нейтралитете, ни в коей мере не противоречили этому пакту вопреки утверждениям западных историков, в том числе и Дж. Ленсена (см. стр. 191). Из приведенных им же фактов следует, что, несмотря на неоднократные предупреждения, которые Советское правительство делало Японии в связи с систематическим нарушением ею обязательств, вытекающих из пакта о нейтралитете, японские правящие круги игнорировали их.

Значительное место в рецензируемой книге уделено влиянию, которое оказывали США на японо-советские отношения. В этой связи нельзя согласиться с утверждением Дж. Ленсена, охарактеризовавшего внешнюю политику Советского Союза как идентичную по сути политике США и на основе этого сделавшего вывод о «соперничестве Америки и России за влияние на Японию» (стр. 241). Такие взаимоотношения, как считает автор, давали возможность Японии пользоваться «этим соперничеством», становясь на сторону то одной, то другой страны. Поэтому пишет он, «попытки Японии расколоть союз США и СССР во время войны имели глубокие исторические корни» (стр. 214).

Дж. Ленсен отвергает суждения некоторых американских ученых, в частности Ф. С. Джонса, который рассматривает

внешнеполитические шаги Советского государства как направленные исключительно на «расширение коммунистического влияния» в мире (см. стр. 199). В то же время он солидарен с американским «советологом» А. Уламом, считающим, будто СССР отстаивал чисто национальные интересы (см. стр. 200).

Автор критикует тех американских историков, которые пытаются возложить вину за войну на Тихом океане на Соединенные Штаты и Советский Союз. Он не согласен с выводами американского историка Дж. Толанда, который в своей книге «Восходящее солнце» писал, что США, притесняя Японию в экономическом соперничестве, а также стремившиеся к «либерализации» в Китае, с одной стороны, и СССР, создавший «угрозу коммунизма на Востоке» — с другой, «запнали Японию в угол, и ей ничего другого не оставалось делать, как развязать войну» (стр. 206). Дж. Ленсен считает, что «представлять поведение Японии как реакцию на давление со стороны Америки и Советского Союза является неверным» (см. стр. 206). По его мнению, Японию втянули в войну ультра националистические группировки, которым «правительство не могло оказать сопротивление отчасти потому, что оно было бес сильным, а отчасти потому, что оно не было согласнее скорее с их тактикой, а не с принципами» (стр. 207).

В данном случае автор вольно или невольно солидаризируется с широко распространенной в Америке концепцией: США — «невинная» жертва нападения Японии. Это позволяет ему приписывать американской дальневосточной политике «миролюбие» и стремление предотвратить возникновение войны. Кроме того, Дж. Ленсен склоняется к выводу, будто Соединенные Штаты способствовали соблюдению Японией пакта о нейтралитете. «Решающим моментом в отвлечении сил Японии» от СССР в 1941 г. было введенное США эмбарго на продажу этой стране стратегических товаров (стр. 187, 213). Подобный «аргумент» противоречит включенным в его книгу документам, в которых неоднократно отмечается, что нападение Японии на СССР решающим образом зависело от ситуации, складывавшейся на советско-германском фронте. Дж. Ленсен, безусловно, осведомлен об антисоветской и антикитайской политике США в период, предшествовавший Пёрл-Харбору. Здесь автор явно отказывается от провозглашенного им намерения «оставаться беспристрастным и объективным». Он не смог прийти к выводу, который сделал другой американский ученый, В. Нейман, подчеркивавший в работе «Причины Пёрл-Харбора», что «американское правительство, проводившее программу примирения с Японией, должно нести вместе с ней ответственность за возникновение войны между Японией, с одной сто-

⁵ Д. И. Гольдберг, указ. соч., стр. 331—332.

роны, и США и Англией — с другой»⁶. Кстати, на стр. 186 Дж. Ленсон отмечает: «Пакт о нейтралитете был неприятно-стью» для США (при этом, правда, оговаривая, что в дальнейшем он принес им пользу).

Дж. Ленсен, обвиняя только ультранационалистов и милитаристов, совершенно игнорирует решающую роль японских монополий, стремившихся обеспечить свое господство в азиатском регионе военными методами. Военные же круги, подчас сами представлявшие те или иные монополистические объединения, были главным образом орудием осуществления агрессивных планов японских «дзайбацу». Именно столкновение интересов американских и японских монополий «из-за Тихого океана и обладания его побережьями» делало войну между США и Японией неизбежной⁷.

Вызывает сожаление попытка автора преуменьшить роль Советского Союза. По мнению Дж. Ленсена, судьба войны на Тихом океане полностью находилась в руках США и участие СССР в этой войне вовсе не было необходимым. Больше всего его беспокоит, что вступление Советского государства в войну привело к «нежелательным уступкам» Советскому Союзу в качестве компенсации (см. стр. 188—189). Автор монографии полагает, что капитуляция Японии была предreshена уже летом 1945 г., т. е. до вступления

⁶ Цит. по: Д. И. Гольдберг, указ. соч., стр. 311.

⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 94.

СССР в войну на Дальнем Востоке. Но такое утверждение не согласуется с очевидным фактом наличия более чем 7-миллионной японской армии, мощь которой к тому времени еще почти не была ослаблена американо-английским контрагуплением. Он возлагает на американских и английских высших руководителей ответственность за их обращение к Советскому Союзу за помощью.

По его мнению, главной ошибкой правительства США и Англии было требование от Японии безоговорочной капитуляции, что делало японские правящие круги несговорчивыми (см. стр. 188). Он считает, будто для интересов США более выгодной была бы капитуляция Японии с сохранением прежних порядков в этой стране. По нашему мнению, подобная альтернатива противоречит интересам всех народов. Здесь ленсеновская апология «статус-кво» доходит до абсурда.

Серьезная источниковедческая база (в особенности использование советских и японских публикаций источников и исследований, неизвестных многим читателям в Европе и США) позволила Дж. Ленсену тщательно реконструировать изученные им события. Однако оценки исследователя, несмотря на его попытки придать им объективный характер, вряд ли можно считать обоснованными. Приведенные им документы и материалы показывают агрессивный характер японской политики в отношении СССР в тот период. Это действительно дает повод охарактеризовать японский нейтралитет как «странный».

Р. Ш.-А. Алиев

А. Ю. Крымский. Твори в п'яти томах. Київ. «Наукова думка», т. I, Поетичні твори, оповідання, 1972, 631 стор.; т. II, Художня проза, літературознавство і критика, 1972, 718 стор.; т. III, Мовознавство, фольклористика, 1972, 510 стор.; т. IV, Сходознавство, 1974, 640 стор.; т. V, книга перша, Листи (1890—1917), 1973, 547 стор.; книга друга, Листи з Сирії та Лівану (1896—1898), 1973, 335 стор.

А. Е. Крымский. Письма из Сирии и Ливана (1896—1898), М., Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1975, 342 стр.

Уже выход в свет двух первых томов сочинений¹ А. Е. Крымского дал возможность широким кругам читателей, в том числе востоковедам, ближе познакомиться с художественным наследием «выдающегося ученого-энциклопедиста, высоко талантливого поэта и очень оригинального повествователя»², внесшего в украинскую поэзию восточные мотивы, познакомившего своими мастерскими переводами украинского читателя с очень многими известными поэтами Ближнего и Среднего Востока, а также с некоторыми фольклорными произведениями. Первый и второй тома включают в себя три части

¹ См. библиографическую заметку за подписью «Н. К.»: — «Народы Азии и Африки», 1973, № 6, стр. 194—196.

² Иван Франко, Твори, т. XVII, Київ, 1955, стор. 293—294.